

Украина, Крым
Русский драм. театр им. Горького
апр. 2001 г.

Полуостров Крым. От Чехова до Горького и обратно

Елена АЛЕКСЕЕВА

“Н а Новикова управы нет!” — это мнение о генеральном директоре и художественном руководителе Крымского академического русского драматического театра имени М. Горького бытует среди украинских чиновников уже почти тридцать лет. И как знать, если бы не эта слава, удалось ли бы совершить Анатолию Григорьевичу главный подвиг своей жизни — построить Театр.

В 1972 году, когда А.Г.Новиков назначили директором, в его распоряжении было историческое здание, сооруженное в 1911 году академиком архитектуры А.Н.Бекетовым на средства богатейшего симферопольского купечества, и ветхое деревянное строение, в котором играл еще М.Щепкин. Идея реконструировать старую сцену и превратить ее в часть огромного современного театрального комплекса многим в те годы показалась сумасшедшей. И сейчас в музее Крымского театра висит фотография 1979 года, на которой Новиков сидит в котловане, примостившись на краешке ковша. Жребий брошен, но работы впереди — без конца и без края. Шестнадцать лет понадобилось, чтобы превратить руины в театр, дивиться на который приезжают коллеги не только со всей России и Украины, но и из Европы. Впрочем, и сейчас работа продолжается, открываются все новые и новые площадки, фойе, мастерские, учебные классы.

В музее, который тоже является предметом гордости театра, собрана не только новейшая история Крымского академического. Еще в начале века он был весьма популярен среди столичных гастролеров, а затем через его сцену прошли актеры, чья будущая слава начиналась именно здесь. Фаина Раневская — яркий тому пример. В му-

новление старого здания, так и многочисленные дерзкие идеи, требовавшие сил и средств.

Напомним, что началось все еще в СССР, а завершается в другом государстве. В 1979-м кое-какие деньги на культуру государство выделяло, хотя пороги обивать все равно приходилось постоянно. Хорошо еще, что и в Москве, и в Киеве Анатолия Григорьевича Новикова знают как главного артиста Симферополя, лауреата Государственной премии СССР, народного артиста Украины. Это всегда выручало. Как и настырный характер. Начальники знали: проще подписать бумагу, чем объясняться с упрямым и своевольным артистом. Поначалу Новиков пускал в ход хитрости, срабатывавшие по тем временам: играл на струнах идеологии, давил на партийную сознательность.

Например, когда задумал одну из сцен сделать в форме “древнегреческого” амфитеатра — на открытом воздухе, то чиновники сочли это блажью. Тогда Новиков заявил, что хочет иметь во внутреннем дворе площадке, где пионеры могли бы сказать свое “торжественно клянусь” и им бы повязывали галстуки. Перед такой перспективой первый секретарь обкома КПСС не смог устоять и дал команду: “Выделить средства!” Пока амфитеатр строился, идеологическая шелуха отпала сама собой, а сцену театр обрел уникальную. Теперь здесь идут такие спектакли, как “Эзоп” или гумилевская “Отравленная туника”. А над головой у зрителей (амфитеатр всего-то в восемь рядов) сияют огромные южные звезды.

В постсоветские времена, когда деньги на воплощение новиковских идей, казалось, совершенно иссякли — надо ли рассказывать об экономическом кризисе, постигшем Украину в целом и Крым в частности? — пришлось искать, что называется, альтернативные источники финансирования. Порой они сами шли в руки: охотников отмыть грязные деньги находилось немало. Но от бандитов Новикову удалось отбиться. Как? Это уж секреты актерского мастерства. Важно, что ни один зал не ушел под стриптиз-холл, ни одно фойе не превратилось в кабак для “новых украинских”.

Везде царит бон-тон, классический стиль. Драматическое искусство было и осталось главным для нового театрального комплекса, в некоторых залах ему вторит музыкальная классика. А всего в Крымской акдраме... Сразу и не сосчитать, сколько же всего здесь сцен. Пока Анатолий Григорьевич и его помощники водили нас по своим владениям, я сбилась со счета. Помимо старой сцены и амфитеатра, мы увидели новую сцену на 275 мест, зеркаль-

ную гостиную, gobеленовое фойе, камерную и малую сцены на 100 мест, музыкальный зал. Есть еще одна сцена во дворе, четыре репетиционных зала. Театр обзавелся студией — пришлось строить учебные аудитории.

Сейчас комплекс занимает 16,6 тыс. кв. метров. Но на будущее театру “отпущено” еще и помещение библиотеки, сохранившееся внутри этого театрального “пентагона”, занявшего целый квартал в центре Симферополя. Когда для книгохранилища построят новое здание, появится еще некоторая площадь для маневра. А в здании бывшего кинотеатра, что неподалеку, открылся после ремонта филиал. Обычный сезон — это около 700 спектаклей, то есть в месяц играется 60-65 представлений для взрослых и детей, для любителей классики и современной драматургии.

В империю Новикова входят также ТЮЗ, Камерный музыкальный театр, Театр современного балета. Попал в сферу внимания симферопольского “генералиссимуса” и погибающий, несколько лет влачивший жалкое существование, Ялтинский театр имени А.П.Чехова. С 1997 года он формально числится на ремонте, а фактически — гниет на корню, расхищается. За эти годы знаменитый чеховский театр, так толком и не сумевший отметить свое 100-летие, и творчески, и физически, можно сказать, уничтожен. Однако

стоило Министерству культуры Крыма начать подготовку приказа “О создании комиссии по приему в сферу управления здания театра имени А.П.Чехова в Ялте”, как в ялтинской прессе поднялся шум. Журналисты, молчаливые и не вступавшиеся за достоинство Ялты, пока театр ветшал, а средства, выделявшиеся на его реконструкцию, разворовывались, теперь кричат, что негоже Чехову идти под крыло к Горькому, что Ялта справится с восстановлением здания и без помощи Симферополя. Понятно, что за кампанией, развернутой в газетах, стоят исключительно местнические интересы. Автор одной из статей признает, что “может быть, пробивной силы Анатолия Григорьевича Новикова и хватит, чтобы “вышибить” бюджетные деньги на ремонт театра имени А.П.Чехова, только почему надо идти уже хоженным путем? Не достойнее ли на государственном уровне решать столь важные проблемы?”. И продолжает патетически: “Можно себе представить реакцию мировой театральной общест-венности, когда она узнает, что самостоятельный театр имени А.П.Чехова превратился в филиал театра имени Максима Горького...” (“Крымская правда”, 13.12.2000).

Ничего, кроме спекуляции на громких именах, за этим пафосом не стоит. Мировая общественность лет десять уже лишена возможности участвовать в Чеховских театральных фестивалях, и даже просто, приезжая в Ялту, не может поклониться историческим местам, где при жизни автора “Чайки” играли артисты Московского художественного театра. Из-за того, что у театра в последние годы не было хозяина, а были лишь временщики, гнавшиеся за сиюминутной выгодой, мы все остались без Ялтинской сцены. Так почему бы ей не обрести хозяина, уже зарекомендовавшего себя с самой лучшей стороны? Строить должны те, кто умеет строить. И стоит ли сеять вражду между Чеховым и Горьким? В нашей истории уже был опыт разделения МХАТа на две части. Тогда была пора разбрасывать камни, сейчас — собирать. Не знаю, как мировая общественность, а, полагаю, российская не станет возражать против возрождения Ялтинского театра и Чеховских фестивалей. Если за эту огромную работу возьмется А.Г.Новиков, честь ему и хвала. А пока решается вопрос, можно ли идти хоженными путями, Крымский театр имени М.Горького завершает работу над “Тремя сестрами”, готовясь и к будущим фестивалям, и к чеховской конференции, которая в этом году посвящена как раз 100-летию этой великой пьесы. Впрочем, драматургия Чехова всегда была в репертуаре симферопольцев, и, похоже, Алексей Максимович никогда не был за это в обиде.

Понятно, что восстановление театра, стены которого помнят Чехова, Станиславского, Немировича-Данченко и других великих мхатовцев, потребует сил и средств, не меньших, чем возрождение Симферопольского театра. Но дело того стоит. Особенно сейчас, когда Крымское побережье не обладает былой притягательностью для туристов, когда Ялта превратилась в заштатный городишко. Возродится театр — станет активнее и жизнь вокруг.

Можно будет думать и о фестивалях. Как думают о них в Севастополе, где Русский драматический театр не потерял своей роли центра культурной жизни и потихоньку копит силы для возрождения “Херсонесских игр”.

СИМФЕРОПОЛЬ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

● Сцена из спектакля
“Поминальная молитва”
Тевье — В.Навроцкий,
Голда — Н.Мальгина

● Сцена из спектакля
“Леди Макбет Мценского уезда”

● Крымский академический русский
театр имени М.Горького

зее постоянно проходят экскурсии, сюда заглядывают и любопытствующие курортники, и местные школьники. Да и актеры, когда-то служившие в Театре имени М.Горького, любят вспомнить былое. Так, во время гастролей Александринки Николай Мартон заходил, чтобы еще раз взглянуть на старые фотографии и рецензии.

Но бывшим премьерам театра пришлось играть лишь на основной сцене. Она тоже отреставрирована, благодаря чему исторический зал выглядит как новенький. Его изначальные параметры — превосходная акустика, удобный зал в стиле модерн, выдержанный в цветах, запечатленных на эскизах начала XX века, — ныне дополнены современной театральной техникой, компьютерной свето- и звукоаппаратурой. Однако, если бы “заслуженный строитель Украины” Новиков ограничился в своих фантазиях только этим залом, перестройка завершилась бы давным-давно. Но проект включал как восста-

